

моего. СПб., 1901; Он же. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты в 1845 г. Киев, 1877; Успенский Ф. И. История Византийской империи. В 3 т. М., 1997; и др.

7. См.: Бессонов М. Н. Православие в наши дни. М., 1990.

8. В этом русле, к примеру, написана монография: Бабий А. И. Православие в Молдавии: история и современность. Кишинев, 1988.

**Гаврилов Д. В.
(Екатеринбург)**

Объективный научный подход – важная составляющая воспитательного потенциала

Гражданское общество. Важным условием прогрессивного демократического развития является формирование гражданского общества, воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданской ответственности за судьбы страны и всего общества, способность правильно оценивать происходящие события, оказывать влияние на общественные процессы, осуществлять контроль за деятельностью властей. Для этого каждый гражданин должен быть «субъектом сознательного социального действия», активно участвовать в общественных делах, обладать независимым мировоззрением и критическим мышлением.

Это особенно важно в наши дни, когда современные средства массовой информации, особенно телевидение, обладают мощными возможностями манипулирования общественным сознанием, эффективными способами зомбирования населения в интересах той или иной политической группировки. Поэтому важной задачей воспитания гражданского самосознания выступает привитие в молодёжи таких качеств, как способность трезво оценивать события, умение самим разбираться в сложившихся ситуациях.

Наша историческая литература, учебники и учебные пособия по истории чрезвычайно политизированы, излагают исторические факты и события противоречиво, необъективно, часто меняют свои точки зрения, иногда – на прямо противоположные, без разбора некритически воспринимают как недостижимые образцы и безусловно правдивые точки зрения западной историографии, в действительности не всегда высокого научного уровня и не всегда безупречно правдивые. Более того, сложилась практика двойных

стандартов, когда аналогичные процессы и события, происходившие в нашей стране и в западных странах, бесосновательно рассматриваются с позиций, обусловленных политическими расчётами, а не исторической объективностью. Важное место в выявлении объективной оценки событий занимает сравнительно-исторический метод.

Попытаемся показать это на примере внутренней политик стран антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Антигитлеровская коалиция. Вторая мировая война 1939 - 1945 гг., развязанная державами «оси» – Германией, Италией, Японией, – была справедливой, освободительной, антифашистской войной народов и государств против блока фашистских агрессоров, ставивших целью установление своего мирового господства. Людоедские фашистские теории о «превосходстве арийской расы», завоевании «жизненного пространства», уничтожении «расово-неполноценных» народов, жестокий режим, разбой и грабёж фашистов на оккупированных ими территориях, нацистские концентрационные лагеря и «фабрики смерти» показали всему миру звериный оскал фашизма, подняли на борьбу с фашистской «коричневой чумой» все народы, стремившиеся отстаивать идеалы свободы, прогресса и гуманизма.

Результатом этой борьбы было создание широкой Антигитлеровской коалиции, в которой ведущую роль играли США, Великобритания и СССР, государства с различным государственным и социально-экономическим строем, объединенные единой целью – необходимостью разгрома фашизма.

Для организации борьбы против фашистских агрессоров во всех странах Антигитлеровской коалиции экономика была переведена на военные рельсы, устанавливалось нормированное распределение продуктов питания и предметов первой необходимости, вводилась трудовая повинность, ограничивались права граждан и свобода печати, устанавливалось жёсткое централизованное управление, вся полнота власти сосредотачивалась в руках главы государства, велась беспощадная борьба с пораженческими настроениями и паникёрами, принимались жёсткие меры по отношению к ненадёжным или сочувствующим фашизму гражданам.

Великобритания. В Великобритании чрезвычайные меры были приняты после Дюнкерка ввиду создавшейся опасности немецкого вторжения. 10 мая 1940 г. либеральное правительство пало, к власти

пришел У. Черчилль. В своих мемуарах он писал, что во время Второй мировой войны «был облечён величайшей властью в государстве... Я был премьер-министром, первым лордом казначейства, министром обороны и лидером палаты общин... Корабли, войска, самолёты и колёса заводских машин – всё двигалось в соответствии с отданными указаниями» (1).

В британские вооружённые силы были призваны 10 млн мужчин и 0,5 млн женщин, из гражданских лиц созданы отряды самообороны. На южном и восточном берегах острова создана «оборонная зона», сильно укреплённая и снабжённая большим количеством надёжных укрытий. В Лондоне и провинции спешно создавались тысячи общественных и частных бомбоубежищ. Небо над Великобританией день и ночь охраняла английская авиация, не позволяя фашисткой авиации безнаказанно бомбить военные и гражданские объекты. Над городами висели тысячи заградительных аэростатов. В проливе Ла-Манш и на подходах к побережью Англии были расставлены минные поля. Британский военно-морской флот охранял все наиболее опасные направления возможного вторжения на остров.

Вся промышленность была переведена на военные рельсы и поставлена под государственный контроль, принято чрезвычайное военное законодательство, ограничивавшее гражданские права населения, введена всеобщая трудовая повинность, урезана свобода печати, за подозрительными гражданами установлена строгая слежка. По мере исчерпания резервов безработных для работы в промышленности были принудительно мобилизованы 3 млн женщин и подростков и привлечены 750 тыс. пенсионеров.

Чрезвычайный закон «об обороне» от 25 мая 1940 г. предоставил государственным органам право использовать любое лицо по своему усмотрению. Функции контроля и регулирования в использовании людских ресурсов как государственными, так и частными предприятиями, были возложены на Министерство труда и национальной повинности и его местные органы. Закон о «важных работах» от 5 марта 1941 г. запрещал самовольный уход с работы, а также увольнение рабочих предпринимателями без разрешения представителя Министерства труда и национальной повинности.

Мобилизованным для работы в промышленности рабочим гарантировалась минимальная зарплата по соглашению между тред-юнионами и предпринимателями. Продолжительность рабочего времени была увеличена на 6 часов в неделю. Специальным

циркуляром Министра труда и национальной повинности № 1305 от 18 июля 1940 г. были фактически запрещены стачки.

Министерство продовольствия произвело реквизицию всех крупных запасов продовольствия, в первую очередь зерновых продуктов, жиров, мясопродуктов, сыра, чая и сахара. На основные продукты были установлены твердые цены. С января 1940 г. была введена карточная система распределения на мясопродукты, жиры, сахар и чай. С 11 мая того же года нормы на сахар и масло были значительно сокращены (2).

Советский посол в Великобритании в то время И. М. Майский вспоминает: «...Шла лихорадочная подготовка страны и населения к борьбе не на жизнь, а на смерть... Домашние хозяйки жертвовали чашки, сковородки, кастрюли и т.п. из алюминия, крайне необходимого для производства самолётов. Строители отказывались от употребления железа и стали ради увеличения выпуска оружия... Оружейные и авиационные заводы работали круглые сутки. Газеты, радио, церковь, кино звали всех и каждого к отражению опасности и напоминали о патриотических подвигах прошлых поколений... Всё это вместе взятое и многое иное рождало среди широчайших масс населения подъём, напряжение, сосредоточенность, целеустремлённость, которые не часто встречаются в истории. Все были глубоко проникнуты одной мыслью, одним чувством, одним стремлением – дать жестокий отпор грозному врагу и устоять, во что бы то ни стало устоять!» (3).

Однако в стране продолжал легально действовать Британский Союз фашистов, возглавляемый сэром Освальдом Мосли, члены которого вели антисемитскую и пронацистскую пропаганду, сеяли слухи, призывали к походу на Лондон, чтобы «поставить евреев на колени». 23 мая 1940 г. руководители и видные члены Британского Союза фашистов во главе с Мосли и его женой, Р. Томпсон, Ф. Хокинс, Ф. Бэрдетт, адмирал Домвил и др., несмотря на раздававшиеся из различных кругов протесты против «ничем не оправданного нарушения свободы личности», без следствия и суда были арестованы. Затем аресты были произведены во всех концах страны и 20 тыс. британских фашистов оказались за решёткой. Британский Союз фашистов был распущен.

Один из приспешников Мосли, руководитель отдела пропаганды Союза фашистов Уильям Джойс, идеолог английского фашизма, и его сообщник Эмери предстали перед британскими военными

трибуналами и были повешены, многие члены Союза фашистов приговорены (за профашистскую пропаганду и «инакомыслие») к длительным срокам тюремного заключения. Ещё 74 тыс. человек, «подозрительных по связям с Германией», в том числе все английские граждане немецкой национальности, без предъявления им каких-либо обвинений, были посажены за колючую проволоку в концентрационный лагерь на острове Мэн с тяжелейшими условиями содержания, а затем переправлены в Канаду.

Были организованы «колонны молчания», которые вели борьбу с пораженческими настроениями. Для паникёров законодательно были определены наказания: за сомнения в победе – месяц тюрьмы, за высказывание этих сомнений в разговоре с солдатами – три месяца тюрьмы, за восхваление Гитлера – пять лет заключения (4).

Соединённые Штаты Америки. В США во время Второй мировой войны подлинным диктатором, обладавшим неограниченной властью, был президент Ф. Рузвельт. Помимо необъятных президентских полномочий, он был ещё и Главнокомандующим вооружёнными силами США. Созданный по приказу Рузвельта 13 января 1942 г. Совет военного производства взял под свой контроль всю экономику страны. Была запрещена продажа любых видов автомобилей, вся автомобильная промышленность должна была выполнять только военные заказы. Производителей детских игрушек заставили делать компасы, фабрики авторучек должны были изготавливать артиллерийские снаряды.

Было введено «рационирование основных продуктов питания» (разновидность карточной системы), и это – в богатейшей стране, на которую не упала ни одна бомба и на которую не ступала ни одна нога вражеского солдата, установлен контроль над ценами. По приказанию президента под контроль были поставлены все средства массовой информации, некоторые печатные органы закрыты, а их издатели засажены за решётку. Был установлен строгий контроль за «подозрительными личностями» – «изоляционистами», симпатизирующими державам «оси» и т.п.

После нападения Японии на Пёрл-Харбор, ввиду «военной необходимости», по телефонному распоряжению президента Рузвельта военному министру Г. Стимсону, подтверждённому затем указом президента от 19 февраля 1942 г., всех американцев японского происхождения, включая тех, у кого была 1/16 часть японской крови, проживавших преимущественно в штатах, прилегавших к западному

побережью, главным образом в Калифорнии, всех без какого-либо исключения, в том числе женщин и детей, общим числом в 112 тыс. человек, среди которых 74 тыс. были гражданами США, собрали на стадионах, а затем без следствия и суда, без предъявления каких-либо обвинений сослали вглубь страны в концентрационные лагеря в пустыне Алабама, за колючую проволоку, где для них были наскоро построены бараки.

Около 8 тыс. японцев, пытавшихся избежать этой участи и рассеявшихся по стране, были выловлены и отправлены в эти же лагеря. В них отправили также 2 тыс. проживавших на Гавайских островах «подозрительных японцев». ФБР, расследовавшее деятельность и поведение американцев японского происхождения, не нашло каких-либо данных, свидетельствующих об их нелояльности к американскому правительству или к стране. Но это не повлияло на их судьбу.

О депортации японцев в американской печати, славящейся своим либерализмом, свободой слова и полнотой информации, преднамеренно ничего не сообщалось. Более того, вся американская печать развернула разнузданную шовинистическую пропагандистскую кампанию против «япошек». Американцы японского происхождения находились в концентрационных лагерях не только в течение всей войны, но и еще два года после её окончания, причём значительное число японцев там умерло. После войны в знак протеста против жестокого и несправедливого обращения с ними 5766 американцев японского происхождения демонстративно отказались от американского гражданства (5).

После открытия союзниками в 1944 г. Второго фронта в Европе за спиной американских и английских солдат были развёрнуты заградительные отряды. 65 американских солдат (это не какие-то русские варвары, порождение тоталитарного режима, а солдаты цивилизованной, самой демократической страны), задержанные за изнасилования и мародёрство, по приказу Д. Эйзенхауэра были расстреляны.

Советский Союз. Для СССР война началась крайне неудачно. Разбив советские войска в приграничных сражениях, немецко-фашистские армии, стремительно наступая, к осени 1941 г. продвинулись вглубь советской страны на 700 - 1000 км. Были оккупированы Прибалтика, Белоруссия, Украина, Донбасс, Подмосковье, часть Ленинградской области. Прозвучал суровый

призыв: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой тёмною, с проклятою ордой». Потеря в начале войны больших людских, материальных и производственных ресурсов, перебазирование военной промышленности в восточные районы страны и создание там новой военно-промышленной базы потребовали принятия жёстких чрезвычайных мер, способных в кратчайший срок перевести на рельсы военной экономики народное хозяйство, мобилизовать для отпора врагу все силы страны.

Вся полнота власти в стране была сосредоточена в руках Государственного Комитета Обороны (ГКО) и И. В. Сталина, являвшегося Председателем ГКО, Председателем СНК СССР, Наркомом обороны, секретарём ЦК ВКП(б), Председателем Ставки Верховного Главнокомандования, Верховным Главнокомандующим. Для оперативного решения вопросов и контроля за быстрейшим выполнением заданий был создан аппарат уполномоченных ГКО, в обкомах и крупных горкомах партии создан институт «отраслевых» секретарей, руководивших отдельными отраслями оборонной промышленности.

В местностях, где вводилось военное положение, все функции органов государственной власти в области обороны, общественного порядка и государственной безопасности передавались Военным советам фронтов, армий, военных округов, высшему командованию войсковых соединений. В законодательном порядке на время войны вводились ограничения прав граждан, возрастали их обязанности по защите Отечества. Был увеличен рабочий день и отменены очередные отпуска, устанавливалась трудовая повинность, на граждан возлагались обязанности по участию в противовоздушной обороне, строительству оборонительных рубежей. Действовала уголовная ответственность за самовольный уход с предприятий и строек. Было введено нормированное снабжение населения продуктами питания и первой необходимости («карточная система»).

В уголовный кодекс были включены статьи, предусматривающие наказания за распространение панических слухов, за профашистскую агитацию и т. п. За восхваление Гитлера и гитлеровцев, фашистских порядков и фашистов полагалось тюремное заключение сроком на 5 лет. В армии были приняты суровые меры, направленные против трусов, паникёров, нарушителей воинской дисциплины, отхода с позиций без приказа, созданы заградительные отряды, штрафные роты и батальоны (приказ № 270 от 16 августа 1941 г. «О случаях

трусости и сдаче в плен и мерах пресечения таких действий» и № 227 от 28 июля 1942 г. о создании заградительных отрядов, известный как приказ «Ни шагу назад!»).

Для обеспечения государственной безопасности все советские граждане немецкой национальности, проживавшие в западных районах страны и в Республике немцев Поволжья, в августе 1941 г. были выселены в восточные районы страны, а все их трудоспособные мужчины мобилизованы в трудовую армию и отправлены на заводы и стройки, где они выполняли неквалифицированные работы. «Трудармейцы» не были лишены гражданских прав, среди них продолжали существовать партийные и комсомольские организации, но они были лишены свободы передвижения, размещались в особых зонах.

Такие меры для нашей страны не были новостью. Во время Первой мировой войны правительство Николая II выселило всех немцев из больших городов, военно-промышленных центров и прифронтовой полосы в глухие отдалённые местности. Правда, масштабы этой высылки были меньшими по сравнению с депортацией, осуществлённой в 1941 г.

В период Великой Отечественной войны, в 1943 - 1944 г., чтобы обезопасить тылы наступавшей Советской армии, была осуществлена депортация ряда малых народов Северного Кавказа и Крыма – чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков, крымских татар и других, часть которых активно сотрудничали с фашистами, создавали национально-террористические вооружённые формирования, воевали на стороне фашистов против Советской армии и советских партизан, поднимали вооруженные восстания, громили тылы советских войск и терроризировали оставшееся верным советской власти мирное население.

Общность практики всех стран Антигитлеровской коалиции в проведении в годы войны внутренней политики. Сосредоточение всей полноты власти в одних руках, стремление к полному контролю над всеми сферами жизни общества, репрессии, ущемление свободы слова и свободы печати, то есть признаки «тоталитаризма», приписываемые некоторыми историками исключительно только СССР, были присущи во время Второй мировой войны, в большей или меньшей степени, также и демократическим странам – Великобритании и США.

Одинаковым образом правительства этих стран действовали, в целях обеспечения своей государственной безопасности, и по отношению к своим гражданам, принадлежавшим к национальностям воевавших против них государств «оси». Депортации народов, принадлежавших к национальностям государств «оси» или сочувствующих этим государствам, в период войны были обычной практикой всех стран Антигитлеровской коалиции, включая США и Великобританию.

Говоря о необходимости и правомерности депортации лиц, сочувствовавших государствам «оси», и граждан, принадлежавших к национальностям государств, воевавших против стран Антигитлеровской коалиции, следует подчеркнуть, что Великобритания – остров, защищённый морями и широким проливом, делающими высадку немецкого десанта на её территорию при господстве на море английского военно-морского флота делом очень рискованным и весьма проблематичным (известно, что Гитлер не решился на проведение такой операции, называвшейся фашистами «Морской лев»). Пёрл-Харбор находится в 3500 км от территории США и высадка японского десанта на Тихоокеанское побережье США была совершенно нереальной.

Что же касается СССР, то немецко-фашистские войска, глубоко вторгшиеся в пределы СССР, в 1941 г. находились от территории компактного проживания немцев в Поволжье в 500 - 600 км, в 1942 г. – в 350 км, и на их пути не было каких-либо непреодолимых крупных естественных преград.

Если ни Великобритания, ни США не смогли найти доказательств нелояльного отношения проживавших на их территории немцев и японцев к правительствам и к самим этим странам, то у Советского правительства таких доказательств было предостаточно (антисоветская агитация, восхваление Гитлера и немецкой армии, укрывательство немецких парашютистов, создание антисоветских воинских формирований, воевавших на стороне фашистов и т.п.).

Подавляющее большинство советских немцев, попавших в плен в первые недели войны, перешли на службу в фашистскую армию. Немецко-фашистские войска сразу же получили многочисленный контингент квалифицированных русскоязычных переводчиков, которыми смогли снабдить свои воинские части и подразделения вплоть до полка и батальона.

Не были лояльными к Советскому государству и правительству депортированные народы Северного Кавказа и Крыма. Осенью 1941 г. 20 тыс. крымских татар дезертировали из 51-й советской армии при отступлении её из Крыма. В Крыму был организован «Татарский национальный комитет», который активно сотрудничал с фашистами, было провозглашено «Крымское ханство», создана Татарская дивизия, воевавшая на стороне фашистов против Советской Армии и советских партизан. В подразделениях немецкой армии, дислоцировавшейся в Крыму, состояли на службе 20 тыс. крымских татар (10 % от общей численности народа и около 40 % всех взрослых мужчин) (6).

При приближении немецко-фашистских войск к Северному Кавказу нелегальный Карачаевский национальный комитет в январе-феврале 1942 г. организовал в тылу советских войск на территории Карачаево-Черкесской автономной области и в соседнем Ставропольском крае антисоветские вооруженные выступления националистических группировок численностью от 50 до 200 чел. После оккупации немцами в августе 1942 г. территории автономной области «многие карачаевцы вели себя предательски, вступили в организованные немецкие отряды для борьбы с Советской властью, предавали немцам честных советских граждан» (7).

После оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории Калмыцкой автономной республики при помощи немцев было организовано национально-террористическое движение, сформирован Калмыцкий конный корпус («Кавалерийский легион») из 1300 - 1500 всадников, который оказывал помощь оккупантам, расстреливал красноармейцев и ни в чём не повинных людей, громил колхозы и сельсоветы (8).

Мощное национально-террористическое движение в тылу советских войск, оборонявших Северный Кавказ, развернулось на территории Чечено-Ингушской автономной республики. В сентябре-ноябре 1941 г. в республике произошли вооруженные выступления против органов Советской власти, подавленные органами НКВД. При приближении к территории республики немецко-фашистских войск в ней летом-осенью 1942 г. развернулось очень опасное антисоветское повстанческое движение, возглавляемое Х. Исраиловым (Терлоевым).

Повстанцы громили тыловые части и учреждения, нападали на транспортные военные колонны, расстреливали раненых и медицинский персонал в тыловых госпиталях. Они установили связь

с немецко-фашистским командованием, которое оказывало им помощь оружием, направляло к ним диверсантов, действовавших совместно с вооружёнными группами на местах. О масштабах этого движения можно судить по тому, что с июня 1941 г. по январь 1945 г. в республике были ликвидированы 232 вооружённые группировки, изъято 18 тыс. единиц оружия (винтовки, автоматы, пистолеты, пулемёты и т.п.) (9).

Едва ли какая-либо воюющая страна позволила бы в своем тылу действовать подобным террористическим группировкам. Для выселения чеченцев и ингушей (478 тыс. чел.) в малонаселённые районы Казахстана и Узбекистана, произведённого 23 февраля 1943 г., пришлось задействовать 100 тыс. солдат и 20 тыс. офицеров и оперативных работников силовых структур. Разумеется, эти войска были не лишними на фронте.

Односторонние, тенденциозные, асимметричные оценки внутренней политики руководства СССР и стран Антигитлеровской коалиции в годы войны. В годы Второй мировой войны страны Антигитлеровской коалиции, включая СССР, проводили одинаковую внутреннюю политику, много общего было у них в организации руководства и управления. Между тем, теперь их военная внутренняя политика, принимаемые ими во время войны меры государственной безопасности, деятельность в годы войны их государственных и военных лидеров – Д. Рузвельта, У. Черчилля, И.В. Сталина, даже согласованные между ними и единогласно принятые ими решения – оцениваются по совершенно разным критериям, разным стандартам.

В трудах некоторых наших историков и особенно в средствах массовой информации – на радио, телевидении – даются односторонние, очень тенденциозные оценки мер, принимаемых Советским правительством в годы Великой Отечественной войны по обеспечению государственной безопасности, государственного строя и внутренней политики СССР в годы войны, роли И.В. Сталина как главы Советского правительства и Верховного главнокомандующего.

Стало общим местом в работах ряда историков, в передачах радио и телевидения, что советский «тоталитарный режим жестоко расправился с малыми народами», проводил по отношению к ним «политику геноцида», депортация этих народов была «чудовищным преступлением сталинского тоталитаризма», «величайшим преступлением тоталитарного режима перед человечеством». Но ведь

подобные депортации во время Второй мировой войны осуществляли и правительства демократических стран Антигитлеровской коалиции, в том числе самой-самой демократической страны – США.

Весьма характерно, что данные о депортации в годы Второй мировой войны в США и Великобритании японцев и немцев в нашей печати встречаются очень редко, а сведений о положении и быте депортированных в британских и американских концентрационных лагерях в нашей печати разыскать не удалось. Предпочитают не говорить об этом и американские и английские историки. Так, например, известные зарубежные специалисты по репрессиям и принудительному труду в СССР П. Грегори (США) и М. Харрисон (Великобритания) оказывается ничего не знают о репрессиях, числе и положении заключённых в концентрационных лагерях в США и Великобритании в годы Второй мировой войны.

Нет в нашей печати (а, вероятно, и в американской и английской печати) проклятий в адрес Рузвельта и Черчилля по поводу незаконной депортации ими в годы войны своих японцев и немцев. Невозможно найти в нашей и зарубежной исторической литературе утверждений, что «необоснованная депортация народов» была «величайшим преступлением против человечности» рузвельтовского и черчилльевского режимов.

Нет в нашей и зарубежной литературе проклятий по поводу ограничений во время войны в США и Великобритании свободы слова и печати, введения принудительного труда, военной цезуры, существовании заградительных отрядов, казней и расстрелов. Нет в нашей и зарубежной литературе громких обвинений Рузвельта и Черчилля в диктаторстве, тоталитаризме, негуманизме, нарушении свободы слова и печати.

Практика в проведении в годы войны внутренней политики в СССР, США и Великобритании была одинаковая, а оценки ей даются противоположные. Причём в стремлении представить в искаженном виде, опорочить советскую внутреннюю политику и советское военно-политическое руководство в годы войны, принизить значимость победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. некоторые наши историки, публицисты и кинематографисты далеко превосходили даже самых оголтелых зарубежных коллег.

Выводы. В наше время невозможно оправдывать такие акции, как применявшиеся в годы Второй мировой войны массовые депортации

народов, в ходе которых, наряду с предателями и изменниками, националистами и сепаратистами, пострадали многие совершенно ни в чём не повинные люди, женщины и дети. Не согласуются с принципами демократии, соблюдения прав человека и гуманными воззрениями осуществлявшиеся во время Второй мировой войны экономические, политические и юридические ограничения.

Вместе с тем, нельзя не учитывать историческую ситуацию, в которой депортации и ограничения демократических прав и свобод проводились. Шла жестокая война, решался вопрос жизни и смерти, о том, быть народам и государствам свободными или впасть в порабощение немецким фашистам, быть уничтоженными или, – для оставшихся в живых «расово неполноценных» – трудиться на тяжёлых физических работах на нужды «Третьего рейха». Такая судьба готовилась фашистами не только народам СССР, но и Великобритании, а в отдалённой перспективе – и США. Без учёта этих обстоятельств освещение внутренней политики Советского правительства в годы войны теряет историзм и превращается в политизированную социологию, приноравливаемую к сегодняшним идеологическим пристрастиям и целям «промыывания мозгов» «электората» и молодёжи.

При оценке политических режимов и внутренней политики правительств во время Второй мировой войны, да и при рассмотрении многих других проблем советского периода, чтобы остаться на почве историзма, следует исходить не только из принципов «общечеловеческих ценностей», обеспечения «прав человека», что является безусловной аксиомой, но и рассматривать проблемы в их комплексе, придерживаться не двойных, асимметричных стандартов, а единых объективных критериев и подходов, одинаковых для всех стран, находившихся в аналогичных условиях. Только такой объективный научный подход может стать прочной базой воспитательного потенциала гражданского общества.

-
1. Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1997. Т.1. С.327; Т.2. С.5, 16.
 2. Эвентов Л. Я. Военная экономика Англии. М., 1946. С.90 - 92, 96, 112, 198 - 199.
 3. Майский И. М. Воспоминания советского дипломата, 1925 - 1945 гг. М., 1987. С.527.
 4. Мэллалли Ф. Фашизм в Англии. М., 1947. С.114 - 117; Черчилль У. Указ. соч. Т.1. С. 183; Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000. С. 470.

5. Яковлев Н. Н. Франклин Рузвельт: человек и политик. Новое прочтение. М. 1981., С.336 - 337; Кожин В. Россия: Век XX (1939-1964). М., 1999. С. 224; Уткин А. И. Рузвельт. М., 2000. С. 299 - 300.
6. Латыпов Р. Т. Сталинская репрессивная политика в годы Великой Отечественной войны по отношению к национальным меньшинствам // 50 лет победы в Великой Отечественной войне: Материалы научной конференции. Екатеринбург, 1995. С.36.
7. Карачаевцы. Черкасск, 1978. С.48 - 50.
8. Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Элиста. 1993. С.18 - 19.
9. Кавказские орлы: Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР. Алма-Ата, 1945. С.1 - 15.

**Дронишинец Н.П.
(Новоуральск)**

Содержание школьных учебников в Японии: воспитание прошлым

Японское начальное и среднее образование, по мнению многих международных специалистов, оценивается как одно из самых лучших в мире. Оно является высшей гордостью японцев, среди которых укоренилось мнение, что японское начальное образование — нечто выдающееся. Автор неоднократно бывал в различных школах Японии и постоянно слышал фразу, которую с гордостью произносили японские учителя и директора школ: «учитель японской школы получает зарплату больше чиновников местных органов власти». Такого нет ни в одной стране мира! Высокую характеристику обычно получает поразительное распространение и количественное расширение школьного образования, его высокая продуктивность, эффективность и сбалансированность. Свыше 95% японских детей поступает в старшую среднюю школу, а в США только 89%. Л. Элленгтон, профессор педагогики Университета Чаттануга штата Теннесси (США), полагает, что средний японский выпускник полной школы имеет такой же уровень образования, как и средний американский, имеющий за плечами два года колледжа (1).

В Японии *образование* с периода буржуазных реформ Мэйдзи началось в (1867 г.) и в особенности с 1945 г. *является крайне политизированной сферой, непосредственно связанной с*